

Чжао Сюньюэ прогулялся по уезду и, чтобы не возвращаться с пустыми руками, решил купить немного местных деликатесов, чтобы раздать их в Пограничном отряде. Он бродил по улицам, неся несколько пакетов, и вместо того, чтобы сесть на автобус, решил пройтись пешком. Он начал постепенно привыкать к Линьчэню, ему нравилось ощущение жизни в уезде: дома вдоль дорог, грузовики, люди с местным акцентом — все это создавало ощущение настоящей жизни.

Прогуливаясь, он услышал сигнал машины и обернулся. Это был полицейский автомобиль, из окна которого выглядывал Ма Цюаньцюань, крича:

— Сюньюэ, это ты? Садись скорее!

С тех пор, как они вернулись из деревни, Ма Цюаньцюань стал относиться к нему особенно тепло, и Чжао Сюньюэ не смог отказаться. Он сел в машину, держа в руках свои пакеты. За рулем был Цао Чун, они с Ма Цюаньцюанем только что закончили вызов и возвращались в отряд. Ма Цюаньцюань с любопытством спросил:

— Ты что делаешь?

— Я уезжаю завтра, купил немного местных деликатесов, хочу раздать в отряде.

— Это для нас? — удивился Ма Цюаньцюань.

Цао Чун вдруг рассмеялся, и Чжао Сюньюэ, не понимая, ответил:

— Да.

— Ха-ха-ха, мы же живем в уезде Линьчэнь круглый год, а ты покупаешь местные деликатесы для нас? — Цао Чун не мог сдержать смеха. — Молодежь сейчас такая забавная! Уверен, никто это есть не будет! Ха-ха-ха!

Чжао Сюньюэ опешил, поняв, что Цао Чун прав, и почувствовал легкое раздражение. Что он вообще думал, предлагая такое? Ма Цюаньцюань поспешил добавить:

— Ничего, ничего, брат Чун всегда так говорит. Если никто не станет есть, отдай мне, я съем.

Он похлопал себя по груди с видом героя, спасающего товарища из беды. Чжао Сюньюэ даже хотел похвалить его за милоту и кивнул:

— Хорошо.

Вернувшись в отряд, Чжао Сюньюэ разнес деликатесы по общежитиям, и все вежливо приняли подарки, но съесть их — это уже другой вопрос. Чэн Синьюань в это время был на вызове и еще не вернулся. Чжао Сюньюэ решил раздать всем остальным, а ему оставить на потом, но когда дошло до Сы Цянье, он понял, что купил слишком мало и деликатесы закончились.

Он не придал этому значения, предполагая, что даже если бы он дал что-то Чэн Синьюаню, тот, вероятно, посмеялся бы над ним, как Цао Чун. Вечером, на последнем ужине с Пограничным отрядом, Чжао Сюньюэ и Вэй Чэньпин подняли тост за всех, сказали пару слов, а Чэн Синьюань с улыбкой наблюдал за ними, казалось, в хорошем настроении.

Вечером Чжао Сюньюэ вернулся в общежитие и лег на кровать, листая телефон. В группе однокурсников все обсуждали выпускной, в группе студентов младших курсов поздравляли, а в группе друзей договаривались о встрече. Когда все остальные закончили пользоваться общим

душем, Чжао Сюньюэ взял таз с вещами и вышел из комнаты. Вэй Чэньпин уже привык к его привычкам и спокойно заснул.

Только выйдя из комнаты, Чжао Сюньюэ услышал, как кто-то зовет его по имени, и обернулся. Это был Чэн Синьюань. Обычно на службе они носили форму, но сейчас он был в майке и шортах, готовясь ко сну.

— Чего стоишь? Я тебя зову, иди сюда.

Чэн Синьюань поддразнивал его, но Чжао Сюньюэ не хотел подходить, если говорить простым языком, не хотел ему подыгрывать.

— Я иду в душ, что случилось?

— Хе-хе, — засмеялся Чэн Синьюань и подошел сам. — Я слышал от Цянье, что ты купил местные деликатесы для всех.

Он остановился перед Чжао Сюньюэ. Без формы Чэн Синьюань выглядел настолько молодым, что Чжао Сюньюэ не мог поверить, что тот старше его на четыре года, и не понимал, почему Чэн Синьюань постоянно называл себя «дядя полицейский».

— Ты серьезно? Ты что, глупый, а?

Чэн Синьюань поддразнивающе поднял подбородок, и Чжао Сюньюэ подумал, что сейчас он, как Цао Чун, назовет его «идиотом».

Чжао Сюньюэ мог чувствовать себя неловко перед Цао Чуном, но не хотел признавать свою незрелость перед Чэн Синьюанем, поэтому высокомерно поднял голову и спросил:

— Что случилось?

— Что случилось? Ты еще спрашиваешь? Кто твой наставник? У всех есть подарки, а у меня нет? Я думал, когда вернусь с вызова, ты принесешь, ждал-ждал, а тебя нет! Эй, ты совсем не знаешь правил, малыш?

Чэн Синьюань смеялся, слегка играя роль, а его наряд и то, что Чжао Сюньюэ держал в руках таз с вещами, создавали ощущение, будто они в студенческом общежитии перед сном.

— Ну что, где мой подарок?

Чэн Синьюань продолжал играть, засунув руки в карманы и постукивая ногой по земле, как хулиган, шутящий с молодым студентом.

Чжао Сюньюэ совсем не ожидал такого поворота. Он не ожидал, что Чэн Синьюань будет ждать его подарка, не ожидал, что тот ночью сам попросит его, и не ожидал, что, не получив подарка, превратится в капризного мальчишку.

Да, капризный — именно это слово пришло в голову Чжао Сюньюэ. Он не чувствовал, что Чэн Синьюань ведет себя нагло, скорее, он казался ему капризным. Возможно, из-за его молодого вида, возможно, из-за мягкого лунного света, а может, из-за их теней, которые легли на землю, словно пара, стоящая близко друг к другу.

— Я раздал всем, а когда дошел до заместителя капитана, подарки закончились. Я подумал, что ты здесь и так все это можешь купить, поэтому не стал говорить.

Чжао Сюньюэ очень серьезно объяснил, делая при этом небольшой шаг вперед. Они были одного роста, но этот шаг сделал его тень чуть выше, чем у Чэн Синьюаня.

Хорошо.

Чжао Сюньюэ сосредоточился на их тенях, а таз с зубной щеткой и мылом накренился в сторону. Боясь, что вещи упадут, он резко наклонился вперед, но потерял равновесие и начал падать на Чэн Синьюаня.

— Эй!

Чэн Синьюань успел подхватить его, одной рукой уперевшись в грудь, чтобы поддержать, но его рука оказалась в неудачном месте. Летняя одежда была тонкой, и его ладонь словно коснулась чего-то, чего не должна была. Чэн Синьюань резко отдернул руку, и в результате не только Чжао Сюньюэ не смог устоять, но и сам он упал на спину.

— Черт...

Чэн Синьюань сел на землю, а таз Чжао Сюньюэ перевернулся, и все вещи выпали. Он наклонился, чтобы собрать их, специально отвернувшись, чтобы Чэн Синьюань не видел его выражения лица.

Чэн Синьюань коснулся его груди, и в этот момент, вместе с трением одежды и биением сердца, возникло странное, волнующее ощущение. Оно длилось мгновение — две секунды, одна, может, полсекунды, — но этого хватило, чтобы заставить Чжао Сюньюэ почувствовать тревогу, возбуждение и даже легкий страх.

Он продолжал собирать зубную щетку и полотенце, а Чэн Синьюань встал, отряхивая штаны:

— Ха, ты что, циркач?

— ... Нет.

Чжао Сюньюэ быстро бросил все обратно в таз, как вдруг из двери общего душа раздался голос:

— Эй, вы там, будете мыться или нет? Иначе я свет выключу.

— Буду, я иду.

Чжао Сюньюэ быстро встал, держа таз, и перед тем, как уйти, взглянул на Чэн Синьюаня. Он хотел извиниться за то, что уронил его, но, заметив его руку, замер.

Чэн Синьюань, думая, что тот переживает из-за подарков, шутливо сказал:

— Ладно, иди мыться, я просто пошутил.

Он направился к своей комнате, собираясь лечь спать. Завтра утром он должен был уехать с учениками Полицейской академии Юэчэн в городской район Цзо, чтобы начать свой долгожданный отпуск.

Чжао Сюньюэ смотрел ему вслед. Когда Чэн Синьюань не видел его, он мог не следить за выражением его лица и позволить себе смотреть свободнее. Он заметил, что сегодня Чэн Синьюань был одет очень легко, и в такой одежде он казался немного хрупким. Хотя они были

одного роста, Чжао Сюньюэ был более крупного телосложения, и он вдруг задумался: если бы они, как в Полицейской академии Юэчэн, устроили поединок, кто бы победил?

Было ли у Чжао Сюньюэ преимущество в физической силе? Смог бы он контролировать тело Чэн Синьюаня, повалить его на землю, скрутить руки, услышать его прерывистое дыхание и заставить его сдаться?

<http://bllate.org/book/16930/1559198>